

Соловьев В.П., д.э.н., профессор Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ БАЗОВЫХ ПОСТУЛАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Рассмотрены некоторые постулаты экономической теории. Дано критический анализ искривлений интерпретаций этих постулатов, которые приводят к ошибочности определенных положений отечественных нормативных актов по регулированию экономическими отношениями в обществе.

Ключевые слова: *экономическая теория, рыночные отношения, философия нравственности, интеллектуальный потенциал, коллективное управление, трансакционные издержки.*

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что экономическая теория должна быть одним из основных элементов политического инструментария. Однако это непререкаемое утверждение далеко не всегда принимается во внимание политиками в процессе принятия ими социоформирующих решений. При этом некоторые классические постулаты экономики просто слегка модифицируются, после чего, их интерпретация становится, как бы, прямой противоположностью исходному замыслу основателей научных школ.

В качестве примера такой подмены можно привести широко цитируемый тезис Адама Смита о «невидимой руке рынка», который якобы свидетельствует о том, что рынок буквально вынуждает каждого субъекта производства-потребления товаров и услуг подчиняться своим законам – закону стоимости, закону спроса и предложения и закону конкуренции. На самом деле единственная цитата у Адама Смита, где говорится о «невидимой руке» в контексте рыночных отношений выглядит так: *«Предпочитая оказать поддержку отечественной промышленности, а не иностранной, он [предприниматель] имеет в виду лишь свой собственный интерес, а направляя эту промышленность таким образом, чтобы ее продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»* [1, с. 332]. В данном случае говорится, скорее о том, что «невидимая рука» заставляет предпринимателя поступать вопреки базовым законам совершенного рынка.

Занимаясь удобной для себя интерпретацией одного из постулатов Адама Смита, мы просто забываем, что процитированный выше, казалось бы, абсолютно экономический труд, является всего лишь попыткой объяснить нравственные мотивы предпринимательской деятельности, о чем он пишет в предисловии к одному из последних изданий своей книги, посвященной философии нравственности: *«В последнем параграфе первого издания я обещал публике изложение общих оснований законодательства, правительственного управления и исторический взгляд на изменения, сделанные в различные периоды общественного состояния в основаниях, как относительно финансов и военных сил, так и относительно управления вообще, и всего, что составляет предмет собственно законодательства. Обещание мое я стараюсь исполнить в «Исследовании о природе и причинах богатства народов», по крайней мере, что касается управления, финансов и военного устройства»* [2].

Не лишне будет напомнить, что, занимаясь построением экономической теории, Адам Смит достаточно определенно высказался и о социально-экономической роли интеллектуального потенциала общества: «... хотя в цивилизованном обществе существует мало разнообразия в занятиях большей части его членов, имеется налицо почти бесконечное разнообразие занятий общества в целом. Эти разнообразные занятия представляют почти бесконечное разнообразие предметов для размышления тех немногих, которые, не занимаясь сами каким-нибудь определенным делом, имеют досуг и проявляют склонность исследовать и наблюдать занятия других людей. Наблюдение над столь разнообразными предметами необходимо изощряет ум в бесконечных сравнениях и сопоставлениях и делает их умственные способности в чрезвычайной степени развитыми и восприимчивыми. Однако, если эти немногие не ставятся в совершенно особое положение, их большие способности, хотя и лестные для них самих, могут очень мало содействовать хорошему управлению или счастием их общества. Несмотря на большие способности этих немногих, все более благородные стороны человеческого характера могут быть в значительной мере подавлены и уничтожены в главной массе народа» [1, с. 557-558]. В контексте данного высказывания становится очевидной разрушительная сила требований власти, когда она, во что бы то ни стало, стремится получить «экономический эффект» от результатов научных исследований, фактически, в угоду подавлению и уничтожению всех благородных сторон человеческого характера в главной массе населения.

Весьма уязвимыми являются постулаты экономической теории, касающиеся вопросов «святости» частной собственности и утверждения достаточности системы цен как источника информации для выбора рационального экономического поведения.

Присуждение в 2009 году Нобелевской премии по экономике Элиноре Остром поколебало широко распространенное мнение о том, что коллективное управление собственностью неэффективно и что ее, в конце концов, необходимо либо приватизировать, либо, на худой конец, национализировать. Исследовав многочисленные примеры общественного регулирования рыболовства, пользования пастбищами, лесами, озерами и подземными водами, Э.Остром раскрыла законы формирования сложных практик принятия решений и обеспечения взаимоотношений, направленных на успешное урегулирование конфликтов интересов, и вместе с тем раскрыла потенциал решения проблем, которые не поддаются ни частнособственническому, ни правительственным подходам.

По мнению Остром, спасение мировой экономики следует искать не в ее глобализации и не в обожествлении частного предпринимательства, а в широком использовании различных видов коллективных сообществ: коммун, деревень, маленьких городков, кооперативов, которые, по сути, и являются наиболее эффективными и бесконфликтными субъектами хозяйствования [3]. Ее исследования очень полезны для тех, кто не считает, что в свободном обществе вся собственность должна быть частной. Проведя масштабные экспериментальные исследования, она показала реальный путь к разрешению всякого рода проблем с «общественными товарами», проблем, на которые всегда натывается либеральная мысль.

В том же 2009 году Нобелевскую премию по экономике получил Оливер Уильямсон, который своими исследованиями продемонстрировал, что феномен «пробуксовывания» рыночных механизмов является, чаще всего, следствием эффектов транзакционных издержек. Вслед за Р. Коузом, О. Уильямсон стал рассматривать фирму и рынок как альтернативные способы экономической организации [4], что позволяет относиться к фирме (по крайней мере, во многих случаях) как к административной структуре управления сделками. Именно в таком контексте была поставлена задача

понять, почему «транзакционные издержки» в целом задерживают, а в ряде случаев полностью, блокируют формирование рыночных механизмов.

Преодолевая традиционную границу между экономической наукой и организационной теорией, О. Уильямсон вводит в парадигму экономического анализа такие нетрадиционные переменные как *ограниченная рациональность* и *оппортунизм* (эгоистическое поведение «с элементами коварства»). Оба эти феномена являются составляющими психологической и социальной природы человека, поэтому основной задачей экономической организации является разработка контрактов и структур управления, цель и результат действия которых состоят в минимизации потерь от ограниченной рациональности людей при одновременной защите транзакций от рисков, создаваемых оппортунистическим поведением их участников [5].

Перечисленные выше искажения постулатов экономической теории вряд ли являются результатом злого умысла. Основная причина этого заключается в различиях жизненного опыта тех, кто формулировал эти постулаты и тех, кто приспособливал их для практической пользы в условиях определенного, иногда очень сильного, политического давления. И этот факт следует учитывать при анализе причин не исполнения тех или иных законодательных положений.

Список использованных источников

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – Москва: Изд-во Соц.-экон. литературы, 1962. – 672 с.
2. Смит А. Теория нравственных чувств. – Москва: Республика, 1997. – 351 с.
3. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – Москва: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 447 с.
4. Why Not Use the Pricing System in the Broadcasting Industry? The Freeman 52-57, July 1961.
5. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – Санкт-Петербург: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

Summary. *Some of the tenets of economic theory are considered. The critical analysis of the distortion of interpretation postulates that lead to the falsity of certain provisions of national regulations concerning economic relations in society is given.*

Key words: *economics, market relations, morality philosophy, intellectual potential, collective management, transaction costs.*

УДК 330.322

Свідер О.П., асистент Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка

ВПЛИВ ПРЯМОГО ІНОЗЕМНОГО ІНВЕСТУВАННЯ НА СУБ'ЄКТІВ ІНВЕСТИЦІЙНОГО ПРОЦЕСУ

У статті розглянуто місце прямого іноземного інвестування у структурі інвестиційного процесу та проаналізовано його вплив на суб'єктів.

Ключові слова. *Інвестиція, інвестиційний процес, прямі іноземні інвестиції.*

Актуальність теми дослідження. Прямі іноземні інвестиції особливо велике значення мають для економік, що знаходяться у стадії формування ринкових відносин. На жаль, взаємовплив інвестиційної активності та економічного зростання перешкоджає повною мірою використовувати інвестиційні ресурси країнам з перехідною економікою. Іноземних інвесторів цікавлять країни зі швидким розвитком економіки та високою ефективністю вкладення капіталу, водночас такий розвиток зумовлюється зовнішнім інвестуванням. Тому для України важливим є детальне дослідження про-